

Къ вопросу о верхнемъ и нижнемъ леткахъ.

(Продолженіе).

Въ слѣдующую зиму часть ульевъ была пущена въ зимовку по предыдущему, а другая часть—съ нижними летками, открытыми на 1 дюймъ и верхними—на $1\frac{1}{2}$ дюйма. Въ результатѣ—первые перезимовали по прежнему, а изъ второй группы нѣкоторые перезимовали, но съ большей сыростью, остальные погибли при наличности запасовъ—показаніе не въ пользу верхнихъ летковъ, но не достаточно ясное, такъ какъ нѣкоторые изъ верхнихъ летковъ зимою затянулись инеемъ.

Нужно сказать, что ульи, о которыхъ идетъ рѣчь, построены по рамкѣ Лангстрота.

Въ третью зиму, 1911—1912 г.г., вмѣстѣ съ этими ульями пущенъ такой же конструкціи улей съ рамкой Даданъ-Блата. Съ нижними летками, относительно которыхъ имѣлись уже повторные результаты зимовки, было пущено всего 5 ульевъ, въ качествѣ контрольныхъ. Съ верхними летками въ 1— $1\frac{1}{2}$ дюйма пущено въ зимовку 10 такихъ же ульевъ Лангстрота и 1 вышеозначенный улей Дадана (летокъ въ 1 дюймъ), причемъ нижніе летки и всѣ щели у доньевъ и крышекъ замазаны замазкой; подрамочное пространство — $1\frac{1}{4}$ вершка.

Такой же улей Лангстрота съ верхнимъ леткомъ въ 1 дюймъ, при закрытомъ нижнемъ леткѣ, но со щелями у дна и крышки, не замазанными замазкой, зимоваль на другой завѣдываемой мною пасѣкѣ школы; причемъ верхній летокъ въ морозы закрылся инеемъ. Тамъ же стояла частная пасѣка въ типичныхъ ульяхъ Левицкаго съ теплымъ заносомъ, изъ которыхъ 7 ульевъ оставлены съ нижними летками, а два — съ верхними летками на половинѣ высоты улья, при закрытыхъ нижнихъ леткахъ.

Результаты зимовки были слѣдующіе: 5 ульевъ Лангстрота съ нижними летками перезимовали, какъ и въ первые два года.

10 ульевъ Лангстрота и 1 — Дадана съ верхними летками при закрытыхъ нижнихъ и закупоренныхъ щеляхъ погибли, оставивъ запасы меда, отдѣлявшіеся отъ застывшего клуба пчелъ полоскою суши въ 1 дюймъ въ среднемъ. Потолки мокрые, на полахъ вездѣ вода.

Всѣ остальные семьи на пасѣкѣ въ ульяхъ разныхъ системъ при теплыхъ пористыхъ подушкахъ, проклеенныхъ по крышкахъ или смыкающихся планкахъ и нижнихъ леткахъ,—перезимовали хорошо.

На школьной пасѣкѣ всѣ ульи, не исключая и улья Лангстрота съ верхнимъ леткомъ, который, какъ сказано, въ морозы былъ затянуть инеемъ, но и съ незакрытыми щелями, — перезимовали хорошо.

Такъ же перезимовали и 7 ульевъ Левицкаго съ нижними летками тутъ же стоявшей частной пасѣки. Остальные два съ верхними летками, при закрытыхъ нижнихъ, погибли, оставивъ медъ на заднихъ рамкахъ. Имѣя въ виду теплый заносъ въ этихъ ульяхъ, трудно поставить гибель этихъ семей въ зависимость отъ верхнихъ летковъ, хотя можно допустить, что переходу клуба на сосѣдніе соты съ медомъ отчасти препятствовалъ и верхній летокъ, охлаждавшій верхнюю часть гнѣзда.

Мнѣ кажется, что результаты послѣдней зимовки уже болѣе опредѣленно говорятъ не въ пользу верхняго летка при наружной зимовкѣ пчель. Особенно характернымъ здѣсь является самозакрываніе верхняго летка инеемъ, имѣвшее полезное вліяніе на исходъ зимовки при доступѣ воздуха сквозь щели у пола. Въ связи съ этимъ обстоятельствомъ мнѣ припоминается добрый совѣтъ почтеннаго П. Л. Снѣжневскаго въ одномъ изъ Екатеринбургскихъ журналовъ — прикрывать зимою верхній летокъ снопомъ соломы.

Послѣ такого существеннаго указанія, я былъ склоненъ думать, что и въ практикѣ Павла Львовича верхній летокъ сталъ проявлять отрицательныя свойства, и потому ожидалъ, что онъ, какъ болѣе специализировавшійся въ этомъ вопросѣ, сдѣлаетъ фактическія подтвержденія или отрицанія значенія верхняго летка, въ отвѣтъ на слишкомъ апріорныя заявленія въ журналахъ о томъ, что въ пользу верхнихъ летковъ, повидимому, склоняется большинство пчеловодовъ.

Я не могу говорить о большинствѣ вообще, но я долженъ сказать, что въ большинствѣ, или вѣрнѣе почти во всѣхъ встрѣчаемыхъ мною пасѣкахъ я не вижу верхнихъ летковъ, а только нижніе, которые вреда не приносятъ. Поэтому я считалъ вообще верхній летокъ непопулярнымъ, а по своимъ опытамъ — вопросомъ еще спорнымъ, требующимъ дальнѣйшихъ изслѣдованій, а не рекомендаціи широкой массѣ пчеловодовъ.

Оказывается — я ошибся. Павелъ Львовичъ въ декабрьской книжкѣ «Опытной Пасѣки», отвѣчая на запросъ г. Краснопольскаго по поводу полученныхъ послѣднимъ отрицательныхъ результатовъ омшаниковой зимовки 22 ульевъ съ верхними летками, опредѣленно заявляетъ, что «на пасѣкахъ въ гор. Воронежѣ уже

принято за *непреложную истину*²⁾, что гигиеническая зимовка пчелъ проходитъ только въ ульѣ съ верхнимъ леткомъ и непроницаемымъ потолкомъ».

Но отсюда неясно, къ чему же приложима эта истина: къ открытой или закрытой зимовкѣ. Если къ послѣдней, то, вѣдь, у Осипова, какъ сказано въ началѣ, ульи зимуютъ внизъ головою. Хорошо-ли, плохо-ли это, — но семьи выживаютъ....

Тамъ же Павелъ Львовичъ говоритъ: «все время твердилъ, что верхній летокъ — это, такъ сказать, летокъ, сохраняющій теплоту въ гнѣздѣ улья. Нижній же летокъ — охлаждающій гнѣздо». Оба эти положенія я опять таки не могу понять. Если верхній летокъ сохраняетъ теплоту, то зачѣмъ къ нему привязывать снопы соломы? Изслѣдуя же картину гибели семьи въ ульѣ съ верхнимъ леткомъ, вижу, что летокъ этотъ, охлаждая гнѣздо, заставляетъ пчелъ сжаться къ центру клуба настолько, что своей периферіей клубъ отрывается отъ запасовъ и пчелы гибнутъ, имѣя въ гнѣздѣ медь.

О. Палейчукъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О сокращеніи гнѣздъ въ Даданахъ по способу Блинова.

1913 года, мая 12 дня мою пасѣку посѣтилъ губернской инструкторъ пчеловодства, Александръ Александровичъ Юрьевъ. Цѣлью посѣщенія его, надо полагать, было обслѣдовать существующія въ нашей мѣстности пасѣки и принятые на нихъ приемы пчеловожденія. — На его вопросъ, давно-ли я ввелъ рамочные ульи на пасѣкѣ и по чьимъ указаніямъ веду уходъ за ними, я ему отвѣтилъ, что рамочные ульи мною приняты съ 1903 года; но до 1910 года благоприятныхъ результатовъ они мнѣ не давали; лишь съ 1910 года, по указанію мѣстнаго пчеловода практика и учителя по пчеловодству, Алексѣя Григорьевича Блинова, при неуклонномъ выполненіи его метода, началъ я получать доходъ съ рамочныхъ ульевъ. Г. инструкторъ, видимо, заинтересовался и началъ спрашивать объ уходѣ; я отвѣтилъ, что уходъ, по указанію г-на Блинова, очень простъ; самое существенное въ его приемахъ — это весеннее утепленіе гнѣздъ уменьшеніемъ гнѣздоваго отдѣла вставными досками.

²⁾ Курсивъ мой. О. П.